

Второй сбор с более многочисленной группой проходил куда приятнее. Тиаре трясла куст, чтобы поймать летающих светлячков, а Лаув сажал принцессу на плечо, чтобы поймать тех, кто летает повыше.

Пай отлично ориентировался. Казалось, что карта охотничьих угодий была у него в голове. Он привёл всех к подходящему месту для перекуса, так что все могли поесть. В качестве закусок сегодня были сладкий и освежающий лимонный пирог, холодное молоко и роскошные бутерброды с ветчиной и сыром.

В основном, разговор вёлся между Тиаре и Лирикой. Иногда словечко вставлял и Пай. После обеда возле ручья, детишки ненадолго разулись и поплескались. Потом, заметив, что в воде есть светлячки, Лирика туго завязала юбку и поплыла по течению. Поскольку солнце слепило, Брин плотно натянула чепчик на голову принцессы, а после поиски светлячков продолжились. Остальные дети стали копошиться рядом. Тиаре зарычала и попыталась отогнать их, но Лирика остановила её.

— Почему бы вам не присоединиться? На солнце жарко, а в воде прохладно.

По её настоянию дети один за другим подходили ближе. Пай знал, какой ребёнок принадлежит той или иной семье, поэтому просто с улыбкой наблюдал за ситуацией.

Тиаре встала рядом с Лирикой и решительно заявила, что она самый близкий и лучший друг принцессы. Даже посреди всего этого сама Лирика без колебаний разговаривали с детьми. Все почувствовали, что атмосфера разрядилась. Их глаза загорелись, когда она показала несколько заклинаний.

Несмотря на свою родословную, дети оставались детьми. В частности, те, кто прочитал «Песнь Жемчужины», сразу же потянулись к Лирике. Все пытались заговорить с ней. Даже самый робкий ребёнок мог побеседовать с принцессой, не чувствуя себя обделённым. Это в её характере — освободить место для каждого.

Некоторые подняли руки и сообщили, что знают, где больше всего светлячков. Группа детишек всё шла вперёд.

— Говорят, в столице сейчас есть такая замечательная кофейня. Там собираются все известные писатели.

— Верно, я тоже хочу туда, когда вырасту. Я слышала, там собираются художники, чтобы обсудить свои работы.

— Как думаете, Аметист тоже будет там? Возможно, автор пишет продолжение.

— Хочу его автограф!

— И я, я тоже.

— Принцесса, я заказала себе такую же сумочку, как у вас. Она такая удобная и красивая.

— Так и есть.

— Принцесса, раз уж у вас есть артефакт, почему бы вам не научиться фехтованию?

— Было бы здорово вместе позаниматься.

— О, а вы пробовали маринованные фрукты? Они сейчас нарасхват.

— Точно, сахара сейчас так много, так что...

Темы для разговоров перескакивали от одежды, которая сейчас в моде, до еды и музыки. Тем временем дети энергично размахивали садовым сачком, больше заботясь о своём наряде и внимательно наблюдая за своими сверстниками. Причина заключалась в том, что им предстоял брак по расчёту. Некоторые с любопытством смотрели на Лирику.

— Если подумать, принцесса, то, кажется, вы близки с юным герцогом Барат, верно?

— М-м, не то чтобы.

Девочки засмеялись, услышав её ответ.

— Он дружелюбен?

— О, в светских кругах уже говорят, что он мил со всеми.

— Верно, но мне всё равно интересно, потому что нам ещё не доводилось с ним поговорить.

Лирика задумалась.

— Вас интересует Фиорд?

— Конечно.

— Барат — первая любовь каждого, — заговорил мальчик, который слушал издалека, и все разразились смехом.

— Верно.

— Так и есть.

— Я слышала, что герцогиня Барат тоже была чрезвычайно популярна в светских кругах в расцвете своих сил.

— Точно, разве с юным герцогом сейчас не так же?

Однако никто не рассчитывал на брачный союз с ним из-за их фракции. Кроме того, слухов, ходящих вокруг Барат, было достаточно, чтобы заставить всех отступить. Так что разговоры о красивом сопернике, который привлекает внимание всего светского общества, — не более чем приятные сплетни о семье, в которой таится много чего интересного.

Здесь, среди детей, Лирика услышала намного больше, чем во время Парты. Сплетни всегда волнительны, поэтому темп сбора, естественно, замедлился.

Лирика прервала разговор и произнесла:

— Но самая красивая — это моя мама.

Все дети кивнули, на мгновение подумав об императрице. Лирика широко улыбнулась.

— Верно же? Моя мама — самая красивая на свете!

Никто не мог с этим поспорить — для ребёнка родители всегда самые лучшие. Ведь объективно говоря, так оно и было.

— Да, императрица тоже очень красивая.

— А её светлые, золотые волосы, ничего подобного я раньше не видела. Они словно расплавленное золото.

— У неё молочно-белая кожа и прекрасные глаза.

Все вздохнули.

— Но разве Его Величество тоже не прекрасен?

— Он не выглядит неуместным, стоя бок о бок с императрицей.

— Они хорошо смотрятся вместе.

Лирика кивнула, вспомнив кандидата номер один на роль отца. Даже сейчас она изо всех размахивала сачком. Как только её корзина для сбора стала тяжелеть и ярко светиться, прозвучал горн, возвещающий об окончании охоты.

Дети, которые должны были вернуться, с сожалением посмотрели друг на друга. Казалось, им хотелось поиграть ещё немного. Лирика чувствовала то же самое.

«Охота закончилась, но нельзя ли нам поиграть ещё немного?»

Однако хладнокровная Брин взяла ситуацию в свои руки.

— Принцесса, давайте вернёмся.

Лирика уже хотела предложить остаться на чуть-чуть, но сдержалась и кивнула.

— М, давайте возвращаться.

Кучкой они вернулись в лагерь. Охотники уже прибыли. Атиль сидел на лошади и хмурился.

— Что это с детьми? Почему они так сбились в кучу?

Он имел в виду Лирику в центре группы. Бран усмехнулся.

— Потому что принцесса популярна.

— А, да, а вот я нет, — проворчал Атиль и подъехал к Лирике.

Дети быстро посторонились кто вправо, кто влево. Грубо вот так подъезжать к беседующим людям, но никто не мог упрекнуть кронпринца.

— Много поймала? — спросил Атиль, и Лирика кивнула, держа в руках свой улов.

— Целую кучу?

Принцесса засмеялась.

Атиль угрюмо произнёс:

— Залезай.

— Что?

— Залезай, говорю.

Принц похлопал по передней части седла. Лирика опешила. Она посмотрела на детей и произнесла:

— Я, пожалуй, пойду. Сегодня я хорошо провела время. Увидимся завтра.

— Да, принцесса.

— Нам было очень весело сегодня.

— Счастливого пути.

Дети опустили на колени и вежливо поклонились. Лирика ещё не могла самостоятельно встать в стремя и сесть на лошадь, поэтому Лаув помог ей. Принцесса села перед Атилем.

— Было так весело?

— Да, очень.

— М, хорошо.

Атиль хотел, чтобы Лирика ладила с другими детьми, но когда он увидел, как она веселится с ними, ему стало не по себе. Принц почувствовал себя слишком узколобым. В присутствии Лирики такое происходит с ним само по себе.

Девочка прислонилась спиной к груди Атиля и заговорила:

— Надеюсь, в следующий раз пойти с Атилем.

— Я, по-твоему, дитё?

— Я имею в виду, что когда подрасту, то буду в охотничьей команде. Тогда мы сможем охотиться вместе, верно?

Атиль попытался представить себе, как он будет проводить время с Лирикой. Мысль о том, что они будут скакать на лошадях и охотиться вместе, вызвала у него улыбку.

— И когда же ты вырастешь?

— Очень скоро.

— Хах.

Лирика рассмеялась. Атиль тяжело вздохнул. Он чувствовал себя намного лучше.

«Так ты хочешь поохотиться со мной?»

Атиль рысью помчался к императорскому шатру, куда Рудия только что прибыла. Он поспешно слез с седла, как и Лирика.

— Тётя.

Принц вежливо поприветствовал императрицу, а Лирика подбежала к ней.

— Мама!

— Лири, тебе было весело?

— Да, смотри!

Рудия слезла с лошади и крепко обняла Лирику. Принцесса продемонстрировала свою полную корзину.

— Ты поймала так много. Моя Лири великолепна.

— А ты, мам? Тебе было весело?

— Да. Вот, смотри.

Рудия достала из кармана маленькую деревянную резьбу в виде тигра. У Лирики округлились глаза. Она смотрела то на маму, то на резьбу.

— Ты поймала тигра?

— Да, я же мама Лири.

Девчока была впечатлена и ярко засмеялась. Судя по всему, Лаув тоже улыбался от уха до уха. Рядом с ними в приподнятом настроении стоял Альтерис, грубовато взъерошивший волосы Атиля.

— А ты?

— Я...

Принц достал деревянного ягуара и двух оленей.

— Хорошо.

Альтерис кивнул. В его возрасте с таким уловом трудно справиться.

— А вы, Ваше Величество? — спросила Лирика, и Альтерис протянул ей двух медведей и ягуара.

Все они были такими милыми, что девочке захотелось собрать их и выставить на всеобщее обозрение.

Вдалеке слышались крики.

Альтерис произнёс:

— В этом году много раненных.

— Прошло много времени с последней охоты, их навыки ухудшились.

Рудия пожала плечами. Через минуту слуга унёс деревянные дощечки и корзину для сбора.

Для каждой семьи и отдельного человека подсчитывалось количество пойманных животных и светящихся созданий. Общее количество Лирики было наименьшим, так как среди Такар она добывала пищу одна, но её индивидуальные показатели оказались довольно высоки.

Принцесса с сожалением произнесла:

— Я всё ещё недостаточно хороша.

— Вчера вы мало поймали, однако сегодня почти всех догнали. Если соберёте ещё и завтра, то победите, — подбодрила Брин.

— Мх!

Лирика энергично кивнула.

Третий день прошёл без происшествий. Победителем сбора стала Лирика. Со стороны охотников возник небольшой спор, но в итоге первое место на пару заняли Альтерис и Рудия.

Атиль был разочарован, но для его возрастной группы это был отличный результат. Единственное, что его раздражало, — между ним и Фиордом Баратом была разница в один кролик. Он пообещал себе, что в следующий раз выиграет с большим отрывом.

Фиорд радовался тому, что Лирика была в безопасности и что они обещали друг другу вместе отправиться на фестиваль.

Охота закончилась на счастливой ноте.

□ □ □

Рудия проснулась.

«А?..»

Не успела она осознать, где стоит, как её начала толкать толпа.

— Убейте!

— Убейте предателя!

Лица и формы людей было трудно разобрать.

Рудия невольно перевела взгляд вперёд.

На площади стояла виселица, а на неё поднимался человек.

Рудия тут же поняла, что происходит.

«Неужели я снова вернулась?»

— Лирика! — крикнула Рудия.

Перед виселицей стояла бледнолицая Лирика.

— Нет, нет! — закричала Рудия изо всех сил, пытаясь продвинуться вперёд. — Это я! Я! Я совершила измену! Моя дочь ничего не знает, совсем ничего! Лирика! Лири!

Женщина кричала, но её слова заглушал окружающий шум. Она отчаянно пыталась двигаться вперёд, однако всё было напрасно из-за толпы.

— Убейте её!

— Повесьте!

Люди были похожи на чёрные волны или комья грязи. Протискиваться сквозь них было тяжело. Слезы продолжали литься, глаза жгло.

Рудия закричала:

— Нет, нельзя, стойте! Остановитесь!

Верёвку обвили вокруг шеи Лирики, словно палач не слышал её вопли, схожие с детскими криками.

«Пожалуйста, остановитесь».

— Лирика!

Как и в тот день, взгляд Лирики упал на Рудию. Их глаза встретились.

Миг слабой улыбки.

— Нет, нет...

Женщина не могла сделать ни шагу, но она не желала останавливаться.

В следующее мгновение эшафот виселицы раздвигается...

□ □ □

— !!!

Не в силах закричать, Рудия открыла глаза.

— Кажется, тебе приснился кошмар.

Приглушённый голос заставил её повернуть голову. На неё смотрело незнакомое лицо. Сердце учащённо забилося, и она покрылась холодным потом.

— Рудия?

Шёпот вернул её к реальности.

— Альтерис.

Рудия коротко вздохнула и глубоко выдохнула. Мужчина провёл рукой по её влажным волосам.

— Ты в порядке?

— Сон был страшным.

— Я так и подумал.

Не спрашивая, о чём был сон, Альтерис встал с кровати и накинул халат. Он налил стакан воды и передал его Рудии. Кончики её пальцев слабо дрожали. Она выпила глоток воды и поставила

стакан на тумбочку.

Вставая с постели, Рудия произнесла:

— Я должна пойти к Лири.

Натягивая халат, Альтерис кивнул, ничего не ответив.

Лирика крепко спала. Рудия расслабилась при виде лица дочери, крепко уснувшей в безопасной и мягкой постели.

Альтерис обхватил императрицу за талию, когда она тяжело вздохнула, и прислонил её к себе. Рудия прильнула к нему без особого сопротивления. Некоторое время они молча смотрели на Лирику, затем императрица заговорила:

— Всё, что у меня есть, это Лири. Только она...

Рудия сильно прикусила губу.

«На самом деле, сейчас я хочу побежать и всадить пулю в голову герцогини Барат».

«Если бы я только могла, то всё закончилось бы».

«Но это не так просто».

«Если я так поступлю, меня обвинят в убийстве, и Лирика останется одна».

«На этот раз никто из нас не пострадает, и наш враг будет побеждён».

«Если с нашей стороны будут потери, то это уже не победа, а поражение».